

УЧАСТИЕ ФИНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА СТОРОНЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1941-1944 ГОДОВ

© **Иванов В.А.**¹

Киевский национальный университет имени Т.Г. Шевченко,
Украина, г. Киев

В данной статье автор рассматривает создание финских добровольческих соединений и участие их в военных действиях на стороне Третьего рейха на Восточном фронте (1941-1944 годов). Автором проанализировано участие финнов в войсках СС и военные действия на территориях Украины во время Второй мировой войны, в 1941-1944 гг.

Ключевые слова: Нацистская Германия, Третий рейх, Финляндия, К.-Г. Маннергейм, Адольф Гитлер, 5-я танковая дивизия СС «Викинг», батальон СС «Нордост», полк СС «Нордланд», полк СС «Вестланд».

На сегодняшний день вопрос об участии военных добровольческих формирований на стороне нацистской Германии остается открытым: хотя с момента начала Второй мировой войны прошло уже 70 лет, многие страницы ее истории все еще покрыты белыми пятнами. Эта проблема касается и Финляндии, которая выступала союзницей Третьего рейха. Тема финских добровольческих соединений отдельно не рассматривалась в исследованиях историков Финляндии, про нее мало пишут и в современной немецкой историографии. В научных исследованиях в определенной степени затрагивается проблема участия финских военнослужащих в эсэсовских войсках нацистской Германии. Нередко они носят научно-популярный характер, в них содержатся неточные сведения, которые искажают историческую действительность. Отметим 3 работы, которые анализируют причины становления пронемецкого и профашистского движения Финляндии, которое являлось активным участником Второй мировой войны, приняв участие в военных действиях на Восточном фронте (1941-44 годов) – это труды российского историка В.Н. Барышникова и его немецких коллег Рольфа-Дитера Мюллера и Вильгельма Тике [1, 11, 17]. Среди воинских формирований, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне Германии, особое место занимает Финский добровольческий батальон войск СС. Книга Вильгельма Тике представляет собой историю батальона с момента его формирования зимой 1940/41 года до роспуска в июле 1943 года. Автор рассматривает политическую обстановку на международной арене 1930-1940-х годов, отношения

---

¹ Аспирант кафедры Этнологии и краеведения Исторического факультета.

между европейскими державами, Финляндией и Советским Союзом, анализирует причины начала и окончания советско-финской войны, события, которые привели к организации Финского батальона. Тике прослеживает, как производились вербовка, набор и обучение финских добровольцев, описывает бои на реке Миус, на Тереке, на подступах к Орджоникидзе, отступление с Кавказа, рассказывает об особенностях фронтового быта. Отметим также, что в работе автор припускается серьезных ошибок [17, с. 95-299] В частности, в книге много преувеличений роли дивизии СС «Викинг» в военных действиях, как и число атакующих или обороняющих советских войск. К примеру, автор пишет: «на самом горячем участке этого сражения, на северном фланге растянутого далеко на восток немецкого фронта находился полк СС «Нордланд», который в ожесточенном бою один отразил наступление пяти русских дивизий и одной танковой бригады, предотвратив этим окружение и уничтожение 1-й танковой армии» [17, с. 76] Детально боевые действия Тике не описывает, указывая, что они «... подробнейшим образом описаны в книге Петера Штрасснера «Европейские добровольцы», так что не имеет смысла повторять здесь отдельные эпизоды». По книге идея создания батальона и вообще волонтерское движение в Финляндии на службе Третьего рейха исходит из «угрожающей Финляндии ситуации в период «межвоенного мира» (то есть периода от мартовского мирного договора между СССР и Финляндией в 1940 г. до начала войны с СССР в союзе с нацистской Германией в июне 1941 г. – прим. авт.) [17, с. 68] Интересны вставки в исследовании, которые написаны финляндским историком, профессором Мауно Йокипи [17, с. 51-68, 298-300], крупнейшего исследователя участия военных действий Финляндии во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии (1941-44 гг.) Автор считает, что именно роспуск батальона стал «одним из первых признаков крутого поворота, начавшегося осуществляться в политике Финляндии» [17, с. 300] Лапландскую же войну (вооруженный конфликт между бывшими союзниками Финляндией и нацистской Германией осенью 1944 – весной 1945 гг. – прим. авт.) Тике объясняет тем, что Финляндию вынудили «... жесткие условия перемирия и предписания советских офицеров и комиссаров – сотрудников комиссии по контролю за выполнением их условий» [17, с. 311] В целом же исследование представляет собой интересную работу, которая несомненно важна для изучения вопроса сотрудничества между нацистской Германией и Финляндией в годы войны против СССР (1941-1944 гг.) и несомненно с указанием немецких и финляндских письменных и устных источников, в частности солдатских и офицерских воспоминаний, которые при тщательном изучении дадут возможность трезво оценить взаимоотношения между войсками Третьего рейха и его сателлита.

Финляндия была важным стратегическим партнером Третьего рейха уже в силу того, что она граничила с СССР. Немецкий историк Рольф-Дитер

Мюллер отмечает, что Гитлер мог обойтись и без скандинавского плацдарма, так как расширение германского фронта от Мемеля (Клайпеды) и до Мурманска не сулило бы никаких весомых преимуществ для осуществления молниеносной войны [11, с. 26]. С этим утверждением автор вынужден не согласиться, так как в военном отношении залежи никеля в Петсамо (Печенга) представляли для нацистов важный экономический интерес, а вторых – Финляндия единственная из союзников блока Оси взяла под свою ответственность участок фронта Заполярье – Карелия из всей его линии в 600 км, от мыса Нордкап до Черного моря. Из всех союзнических войск только вооруженные силы Финляндии полностью использовались нацистами в полном объеме (в 1941-м году 475 тыс. человек. – авт.). Немаловажен тот факт, что Гитлер, весьма посредственный военачальник, ценил солдатские качества финнов и ставил их намного выше всех своих сателлитов. Как гласят записи Г. Пикера, фюрер утверждал: «Финны – героический народ. ... И когда наступит мир, отношения с Финляндией должны быть как можно более дружественными. Он (имеется в виду Гитлер – авт.) весьма сожалеет, что перед этой войной не удалось расширить масштабы торговли лесом с Финляндией» [14, с. 348].

Отсюда и возник миф, корни которого уходят еще в Первую мировую войну, о «братстве по оружию» между немцами и финнами. В 1915 году в окрестностях Гамбурга началось формирование легиона, призванного внести свой вклад в развал военной мощи Российской империи и одновременно привести к разжиганию национальной революции в Финляндии [5, с. 204-208]. На Восточном фронте этот горнострелковый батальон воевал в 1916-1917 годов под Ригой [24, с. 4]. Когда в России началась революция и гражданская война, руководители батальона начали подумывать о возвращении его на родину. И как нельзя кстати представился случай: финские социалисты под влиянием большевистской агитации начали гражданскую войну. Естественно, егеря присягнули на верность «белому» правительству Финляндии, во главе вооруженных сил которых стоял Карл-Густав фон Маннергейм, будущий инициатор немецко-финляндского политического союза. Финский горнострелковый батальон послужил ядром таким образом для создания новой финской армии, которая окрепла в борьбе с «красными» в годы Гражданской войны в Финляндии [20, с. 17-21].

Во время разработки плана «Барбаросса», на совещании своих генералов, Гитлер твердо заявил, что в операции против СССР «будет участвовать Финляндия» [6, с. 278, 281]. Когда 18 декабря Гитлер подписал директиву № 21, относительно Финляндии там содержались следующие указания: «На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России» [13, с. 560, 563]. Уже в новом, 1941 году, состоится ряд встреч немецкого нацистского руководства и финского военного руководства, которое планирует вторжение в

Советский Союз [1, с. 82]. Ярким свидетельством этой политики и стало формирование финских военных подразделений, которые приняли участие в вооруженных действиях против СССР на Восточном фронте.

Согласно решению пронацистских государств немецкие войска начали набирать лиц «нордического типа» на территории оккупированных стран. Активная работа по вербовке «кадров» развернулась в Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии. Попытка нацистов наладить в начале июля 1941 года вербовку в Швеции добровольцев не увенчалась успехом. Тем не менее, как подчеркивает в своих записях из ставки Гитлера Г. Пикер: «Рейсхфюрер СС Гиммлер сообщил в связи с этим (предметом разговора о создании добровольческих отрядов – авт.), что в рядах СС уже состоят 4500 голландцев и что недавно в состав войск СС было зачислено 200 швейцарцев и 250 шведов, вслед за которыми, несомненно, потянутся и другие представители этих наций» [14, с. 461]. Финские волонтеры, которые прошли вербовку, 5-ю отрядами прибыли из портов Турку, а затем Ваза и начали доставляться в нацистский рейх. Сформировано 3 группы (приблизительно по 700 человек каждая), которые прибыли на подготовку в Данциг (Гданьск), а затем вдоль северного побережья Германии через Штеттин в Померанию, в г. Штральзунд, откуда их перевозили в пограничный со Швейцарией городок Хойберг. Из Финляндии в качестве добровольцев на службу в СС записалось 125 финских офицеров и младших командиров [1, с. 103; 8, с. 245]. 18 июня 1941 году сформирован батальон из новоприбывших новобранцев, который получил официальное наименование «Нордост». Рольф-Дитер Мюллер утверждает, что это произошло 15 июня, когда началась вербовка финских добровольцев под знаком полной секретности [11, с. 31]. Вероятно, Гитлер уже тогда рассматривал присоединение Финляндии к нацистской Германии в качестве союзного государства [23, с. 413-453].

Как и к немецким войскам СС, так и к финским добровольцам применялась жестокая военная и политическая муштра. Как вспоминает военнотружущий Й. Вальтерс: «Проходили неделя за неделей, дни были неотличимы друг от друга: все те же окрики, оскорбления, угрозы наших опекунов, воспитателей и командиров. Большинство их были люди грубые и весьма ограниченные, лишь с немногими можно было нормально общаться» [12, с. 155]. Хотя эти воспоминания принадлежат перу немецкого добровольца, а не финского, им не следует доверять хотя бы по одной простой причине: такая атмосфера была во многом связана с тем, что в эсэсовские подразделения вербовали деклассированные элементы, малообразованные и с туманной биографией. В состав дивизии «Викинг» (название должно было подчеркивать арийское превосходство немцев и их союзников над их противниками. – авт.) вошло 834 финна, которые получили свое собственное знамя в октябре. Гитлер даже пошел на то, что включил в состав дивизии полковых священников, явно чтобы завоевать расположение «добровольцев» [3, с. 57].

К концу июня 1941 года основные части дивизии ваффен-СС «Викинг» перебрасываются в немецкую Силезию, в район города Бреслау (Вроцлав), а отсюда 21 июня финны в составе дивизии переведены юго-восточнее Люблина к советской границе. Ее силы вошли в состав ударной немецкой группы армий «Юг» в составе которой они должны были наносить удар по «большевистско-еврейскому государству». В частности, Т. Хоффман указывает: «18 июня 1941 года дивизия СС «Викинг» сосредоточилась в Вальденбурге и затем перешла польскую границу. Лето было жаркое. Три дня сплошным потоком двигался транспорт по пыльным улицам Западной Польши. После Парсы темп удвоился, но ночью ехали пока без света. С 21-го на 22 июня 1941-го, к летнему солнцестоянию подразделения дивизии достигли установленного места сбора юго-восточнее Люблина, между Вислой и Бугом, на демаркационную линию, установленную между Германией и Советским Союзом» [19, с. 8].

По намеченному плану «Барбаросса» «Викинг» двигался во втором эшелоне немецкого наступления на Восточном фронте. К вторжению активно подключились финские добровольцы из полков «Нордланд» и «Вестланд», «викингам» же пока не удалось зарекомендовать себя в боевых действиях. Жертвами «черной гвардии» Гитлера стало мирное население оккупированной Украины. Как вспоминал Г. Фляйшман, один из военнослужащих дивизии СС на территории занятой Украины: «Проехав еще метров 500, мы по обеим сторонам дороги увидели виселицы из врытых в землю свежеспиленных бревен. Их было штук 50 на каждой стороне, и на каждой болтался повешенный. Мы будто следовали через тоннель из виселиц. И что самое странное среди повешенных мы не увидели ни одного военного. Все сплошь гражданские!» [18, с. 157-158]. Нельзя, конечно, утверждать, что члены дивизии только тем и занимались, что беспощадно убивали и грабили оккупированное население. Эти преступления также на совести частей вермахта и военной полиции, но тем не менее картина, описанная Фляйшманом, ясно показывает, какие цели преследовала нацистская Германия, используя добровольческое движение в своих вооруженных силах, в особенности в частях СС. Одним из таких кровавых преступлений являлось убийство 600 евреев в местечке Зборов, «в качестве ответной меры за убийство немецких солдат» [2, с. 45; 21, с. 70].

С осени 1941 году части дивизии участвуют в успешном для немцев наступлении группы армий «Юг». 19 августа солдаты дивизии захватывают ряд плацдармов на левобережном берегу Днепра, принимают непосредственное участие в штурме Днепропетровска. Первым полком, который форсировал Днепр и захватил плацдарм на левом берегу, был «Нордланд», в котором служило значительное количество финских добровольцев. Эти успехи привели к тому, что из личной ставки маршала Финляндии К.-Г. Маннергейма финнов посещают генералы Х. Эквист и Э. Риекки. Им рядовые

эсэсовцы доложили о своих недовольствах и требованиях, большинство которых сводилось к тому, что финны были недовольны немецким офицерским составом, который ими командовал. И действительно, по этой и ряду других причин потери добровольцев сказывались на их боевом духе: 28 убитых и 84 раненных за лето 1941 года [22, с. 85-87]. Между тем «викинги» начали перебрасываться на Юг СССР и с 4 декабря 1941 году они принимают участие в битве за Ростов-на-Дону, которая стала ключевой на южном фланге крыла советско-немецкого фронта. Хотя немецкие войска захватили Ростов 21 ноября, но применение советскими войсками Т-34 и реактивными минометами залпового огня «Катюша» [4, с. 211]. Как указывает командующий бронетанковыми войсками СС К. Майер: «Атаки продолжались, не ослабевая, 26 и 27 ноября, несмотря на огромные потери. Для нас было загадкой, как люди с такой охотой могли позволить вести себя на бойню, как ягнят на заклание. Несмотря на массы мертвых, искалеченных тел, лежавших неподвижно на льду, новые русские формирования включались в бой и устремлялись навстречу смерти. Русская атака 27 ноября началась в 16.00 с артиллерийской подготовки и огневого вала из орудий всех калибров, особенно с использованием ракетной артиллерии, но и эта последняя атака в районе действий 1-й роты 1-го разведбатальона СС была отбита к 19.50. Отдельные подразделения противника прорвались на позиции роты и были заблокированы. Контратака была намечена на 28 ноября» [9, с. 214]. Как можно судить, Ростовская операция суммировала результат кампании 1941 года для финских добровольцев немецких вооруженных сил. В рядах финских СС насчитывалось более 150 бойцов, 70 из них погибли. Успех взятия Ростова-на-Дону оказался кратковременным: 27 ноября 1941 году началось наступление РККА, которая и освободила город. Как заметил исследователь, Р. Батлер, немецкие войска «оставив за спиной горы трупов», были отброшены от Ростова на 60-80 км [2, с. 65]. Как заметил по этому поводу один из эсэсовских офицеров К. Майера: «Фронт дрогнул! В это время тяжелые упорные бои продолжались почти на всем советско-германском фронте вплоть до Ленинграда. Германская армия на востоке уже больше не могла успешно противостоять такой огромной, превосходящей силе, как Красная армия. Ледяной холод, совершенно неподходящая одежда и ужасные потери, а также недостаточное пополнение в личном составе и боевой технике делали успешные операции просто невозможными. Мы сражались за свою собственную жизнь!» [9, с. 216-217]. Таким образом, несмотря на одержанные в 1941 году победы, план «Барбаросса» сорван. Немецкие войска остановились и перестали наступать. Участие финских добровольцев в войне не сгладило и шероховатости немецко-финляндского военно-политического сотрудничества, а наоборот, лишь усилило углубляющуюся пропасть в отношениях между двумя участниками альянса.

Согласно стратегическому плану Гитлера в 1942 году ударом мощных танковых клиньев, на острие которых должны были находиться и войска СС, нацисты во что бы то ни стало должны были овладеть Сталинградом и Северным Кавказом. Как гласят записи Ф. Гальдера: «Предложение главного командования сухопутных войск от 18. 8 о продолжении войны на Востоке расходится с моими планами. Я приказываю следующее: 1. Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа. На севере такой задачей является окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками» [7, с. 296]. Начало кампании 1942 году, в особенности для финских союзников Гитлера, казалось многообещающим.

В январе 1942 года финский батальон прибыл в состав дивизии СС «Викинг» на участок фронта у реки Миус. Прибывшие финны, согласно приказу командира дивизии Ф. Штайнера, стали 4, а позднее 3-м батальоном полка СС «Нордланд»; прежний батальон использовали для восполнения потерь, которые дивизия понесла на Восточном фронте [8, с. 245]. На Миус-фронте батальон находился до 26 апреля 1942 года. Тяжелые бои под Александровкой и Демидовкой привели к тому, что финские добровольцы выводятся с фронта на отдых в тыл [1144]. 10 сентября 1942 года батальон вернулся на фронт, участвуя в кровопролитных боях за Малгобек [2, с. 84]. Хоффман Т. так вспоминает происходящее: «... Полк «Норд» он расположил по обе стороны реки Курп. Он должен был нанести удар по Малгобеку. Танковый полк получил приказ принудить предместное укрепление русских к обороне. Полк «Вестланд», напротив, должен был продвигаться вперед после взятия Шагопши. Однако план Штейнера натолкнулся на неожиданные препятствия. Атака происходила в морозную туманную ночь с 25 на 26 сентября 1942 года. В пять утра началась артиллерийская подготовка. Однако солдаты не ожидали массового упорного сопротивления сильного противника. Уже через полчаса после начала атаки половина солдат, а также несколько офицеров и унтер-офицеров были убиты или ранены. Тем не менее удалось занять высоту, с которой можно было увидеть дома Малгобека и нефтеперерабатывающие заводы города. Затем была засечена советская артиллерийская позиция. Одновременно в долине Курпа действовали танки дивизии «Викинг» и гренадеры полка «Вестланд». Однако и они натолкнулись на мощную оборону русских. Немецкие танки горели от вражеского огня и отступили во второй половине дня на 2 км от Малгобека. Вечером 26 сентября удалось продвинуться только на несколько километров. Два дня продолжалась жестокая борьба, пока штурмбаннфюрер СС Мюлленкампф не прорвался с танками на грузинскую трассу, которая вела от Тифлиса и Орджоникидзе через Малгобек к Тереку. В результате советские войска лиши-

лись снабжения американской военной техникой [...] Всего в битве за Малгобек подразделения «Викинга» понесли тяжелые потери, особенно в танках и солдатах. За все время своего форсированного марша на восток они не потеряли столько, сколько за десять недель на Кавказе. В этих сражениях особенно бросалось в глаза высокое моральное единство советских воинов. При беспрепятственной поддержке американского снабжения военной техникой они мужественно сопротивлялись немецкому наступлению и были значительно лучше подготовлены к тяжелым погодным условиям, чем германские войска. Наступающая зима должна была привести немцев к катастрофе» [19, с. 13-14].

Бои на Северном Кавказе привели к тому, что на совещании генерал Штайнер высказал опасение за судьбу батальона. Однако немецкое руководство в декабре 1942 года продолжает отправлять финнов на наиболее трудные участки фронта – в частности, бои за Чиколу и Хаснидон. В конце месяца добровольцы прикрывают отступление и эвакуацию «Викинга» (31 декабря оставшихся финнов погрузили на автотранспорт и отправили в район Маныча, где расположилась сама дивизия). 14 января 1943 года по прибытии добровольческого батальона финнов в состав дивизии «Викинг» они участвуют в боях за станицу Пролетарскую, Екатериновку, прикрывают отступление немецких войск из-под Ростова во время катастрофического для нацистов поражения под Сталинградом. Как позднее вспоминал фельдмаршал Э. фон Манштейн: «Двадцатого января противник начал наступление силами четырех сосредоточенных для этой цели корпусов на фронте 4-й танковой армии южнее Дона через нижнее течение Маныча на Ростов. Его танки дошли до ростовского аэродрома. Переброшенная командованием 4-я танковая армия сюда, на северный фланг. 16-я мд, наносившая до этого с южного берега Маныча удары во фланг противнику, продвигавшемуся между Манычем и Доном, и тем самым заставлявшая его замедлить темпы продвижения, естественно, не могла одна остановить продвижение этих четырех корпусов противника. Атакуя одновременно 57-м танковым корпусом этой же армии, отходивший с боями от рубежа к рубежу со среднего Маныча на Ростов противник стремился сковать главные силы армии перед Ростовом до тех пор, пока он не завладеет у нее в тылу переправой через Дон в Ростове. Далее, противник большими силами атаковал также группу Голлидта, преследуя, видимо, также цель сковывать наши силы до тех пор, пока он не сможет их окружить, взяв Ростов и охватив их со стороны среднего Донца. Этими атаками, предпринимаемыми как против корпуса Мита в углу между Доном и Донцом, так и по обе стороны от Каменска, противник, вероятно, одновременно стремился не дать нам бросить против него Среднем Донце силы, которые мы могли бы здесь высвободить» [10, с. 457-458]. По тем же причинам 22 января 1943 года дивизия вместе с финским добровольческим ба-

тальоном начала отступление в сторону Ростова-на-Дону, оказывая отчаянное сопротивление, но под непрерывным давлением Красной армии они продолжали отступление. В феврале финны упорно обороняют Гаврилов, затем Батайск и Ростов. Когда соединения достигли Изюма, финны вместе с остатками полка «Нордланд» были выведены из состава дивизии и отправлены на полигон Графенвер. Из Графенвера финский батальон переводится в Рупольдинг, где и расформируется 11 июля 1943 года. На этом эпопея участия финских СС в кампаниях на Восточном фронте заканчивается. Хоффман Т. вспоминает: «Немногие уцелевшие гренадеры полка «Вестланд» останутся служить в полках дивизии и вернутся обратно в свои окопы на острове «Лисий хвост». Их откомандируют в резерв в распоряжение оберштурмбаннфюрера Марселла» [19, с. 108].

Последним актом участия финских добровольческих соединений в стратегических планах нацистов во Второй мировой войне была идея рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в рамках развертывания немецкого танкового корпуса о создании финно-немецкого полка «Калевала» (*Deutsch-finnisches Regiment Kalevala*), на что финское правительство ответило категорическим отказом [8, с. 246; 16, с. 177-178]. После капитуляции Финляндии в 1944 году эта идея окончательно отошла в небытие. Теперь бывшие союзники превратились во врагов. Как вспоминал Г. Фосс, немецкий горный стрелок: «Через неделю после объявления перемирия дивизия отошла со своих прежних позиций, протянувшихся между северным флангом и Киестинки. Под прикрытием темноты батальон благополучно и в полном составе покинул блиндажи и траншеи. [...] Это было наше последнее сражение с русскими войсками. Дальнейших приказов вступать с ними в бой не поступило, и через несколько дней мы благополучно добрались до советско-финской границы. [...] В памяти сохранились лишь обрывочные воспоминания о походе по ледовой пустыне. Он начался с того, что, оказавшись в Скитботне и добравшись до фиорда Линген, мы поняли, что никакие военные корабли нас не ожидают. Не останавливаясь, мы двинулись дальше вместе с потоком других немецких частей, прибывших с фронта под Мурманском, что находился на северном участке армии «Лапландия». Последняя отступала по построенной в годы войны дороге, протянувшейся вдоль северного побережья Норвегии» [17, с. 221, 223, 260].

Некоторое количество финнов все же служило в дивизии СС «Викинг», двое человек – в дивизии Норд, по одному бойцу – в составе истребительного соединения СС и в штате учебного лагеря СС.

Таким образом, изучив материалы источников и литературы, автор выяснил, что корни создания добровольческого движения кроются в связях финской политической и военной элиты еще со времен Первой мировой войны – это было егерское движение финского национально-освободительного дви-

жения, использованное лидерами кайзеровской Германии в своих целях; автор проанализировал организацию и создание финских добровольческих войск, которые комплектовались из членов финских ультрарадикальных, шовинистических и националистических организаций, подвергаясь при этом серьезным испытаниям в рядах гитлеровской политической машины (частью которой были войска СС); установлено, что финские добровольческие формирования сыграли важную роль скорее в политическом и пропагандистском, нежели в военном плане. Кризис отношений Третьего рейха и Финляндии привел к тому, что уже с 1941 г. финское руководство стремилось если не вывести войска с фронта, то, по крайней мере, более не присылать пополнения рядового состава для повышения боеспособности частей. Нацисты стремились использовать финские СС для создания своей «пятой колонны» в стране, в качестве рычага воздействия на финское руководство, однако этот план не был реализован. Тем не менее проблема финских СС и сейчас является одним из острых дискуссионных вопросов истории Второй мировой войны.

Список литературы:

1. Барышников В.Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. – СПб.: Исторический ф-т СПбГУ, Издательство РХГА, 2012. – 200 с.
2. Батлер Р. SS-WIKING: История пятой дивизии СС «Викинг». 1941-1945 / [пер. с англ. С. Буренина]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 192 с.
3. Бишоп К. Иностранцы дивизии III Рейха. Иностранцы добровольцы в войсках СС 1940-1945 / [пер. с англ. В. Феоклистова]. – М.: Эксмо, 2006. – 192 с.
4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны / Отв. ред. В.А. Золотарев. – М.: Воениздат, 2011. – 848 с.
5. Война и общество в XX веке: в 3 кн. / Отв. ред. проекта и сост. О.А. Ржешевский; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2008. Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / научн. рук. В.А. Золотарев; отв. ред. С.В. Листиков. – 611 с.
6. Гальдер Ф. Военный дневник. Том 2. (1.7.1940-21.6.1941) / [пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселева]. – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.
7. Гальдер Ф. Военный дневник. Том 3. В двух книгах. Книга первая (22.6.1941-30.9.1941) / [пер. с нем. И. Глаголева]. – М.: Воениздат, 1971. – 408 с.
8. Дробязко С.И., Романько О., Семенов К. Иностранцы формирования Третьего рейха. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 830 с.
9. Крестовый поход на Россию: Сборник статей / Отв. ред. М. Чернов. – М.: Яуза, 2005. – 480 с.

10. Майер К. Откровения танкового генерала СС / Курт «Panzer» Майер; [пер. с нем. А. Уткина]. – М.: Яуза-пресс, 2010. – 448 с.

11. Манштейн Э. Утерянные победы / сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: ООО «Фирма Издательство АСТ»; СПб.: Terra fantastica, 1999. – 896 с.

12. Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1940-1945 гг. / [пер. с нем. В.Т. Алтухова]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 303 с.

13. Нидермайер Г., Вальтерс Й. Эсэсовская «гвардия» в бою: Фронтовые мемуары ветеранов 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». – М.: Яуза-пресс, 2011. – 288 с.

14. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. – М., 1958. – Т. 2. – 863 с.

15. Пикер Г. Застольные беседы Гитлера / [пер. с нем. И.В. Розанова]; общ. ред., вступ. статья и предисл. И.М. Фрадкина. – Смоленск: Фирма: «Русич», 1993. – 496 с.

16. Семенов К. Войска СС. История, структура, боевое применение. – М.: Яуза-пресс: Эксмо, 2009. – 432 с.

17. Тике В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. 1941-1943 / В. Тике; [пер. с нем. В.Д. Кайдалова]. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 317 с. – (За линией фронта. Военная история).

18. Урвол Н. Войска СС. Кровавый след / [пер. с нем. Н. Лавров]. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 352 с.

19. Фосс И. «Черные эдельвейсы» СС. Горные стрелки в бою / [пер. 9 англ. А. Бушуева]. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 320 с.

20. Фляйшман Г. По колено в крови. Откровения эсэсовца / [пер. с англ. А. Уткина]. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 480 с.

21. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал / [пер. с нем. Ю. Бема]. – М.: Яуза-пресс, 2011. – 448 с.

22. Mann C., Jörgensen C. Hitler's Arctic War: The German Campaigns in Norway, Finland, and the USSR 1940-1945. – L.: Ian Allan Publishing, 2002. – 224 p.

23. Pohl D. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien, 1941-1944. – Oldenbourg: München, 1996. – 455 S.

24. Ripley T. The Waffen-SS at War: Hitler's Praetorians 1925-1945. – Staplehurst: Spellmount Limited, 2004. – 352 p.

25. Stein G.N., Krosby H.P. Das finnische Freiwilligen-Bataillon der Waffen-SS // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1966. – № 14. – S. 413-453.

26. Vehviläinen O. Finland in the Second World War: Between Germany and Russia. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – 200 p.